

Пастыри зажелевший русскую север

Протоиерей Димитрий Север, почетный настоятель прихода
Покрова Пресвятой Богородицы в Оттаве.

*Портрет написан прихожанкой, художницей Евгенией Иогановой,
и подарен отцу Димитрию по случаю 70-летнего юбилея
от благодарных прихожан в 2003 году.*

Оттава, Канада

2013

Бог вознаградит тебя сторицей

История счастливого человека

У отца Дмитрия удивительная биография, наполненная радостными и трагическими событиями. Прямо или косвенно настоятеля Храма Покрова Пресвятой Богородицы в Оттаве коснулись важные исторические события грозного XX века. Послушаем, что он сам рассказывает о своей жизни и служении:

«Родился я в 1933 году в Турции, в селе Когагёл. Отец - Федор Семенович Селезнев. Мать - Ксения Кондратьевна Пущечкина, дочь священника, учительница Закона Божия, церковно-славянского языка и церковного пения.

Во избежание недоразумений хочу сразу объяснить, почему я ношу фамилию Север, а не Селезнев. В 1932-33 гг. Ататюрк проводил в Турции радикальные реформы, которые коснулись и персональных документов граждан. В один прекрасный день местные чиновники просто вручили нам новые документы с новой фамилией. Никто нашего согласия на это не давал, да никто его и не спрашивал. Мы были людьми как бы второго сорта.

Выжил чудом, рос и воспитывался в Церкви

В нашей семье было пять братьев и четыре сестры, но все они умерли во время эпидемии в Турции. Я выжил чудом. Рос и воспитывался в Церкви. Окончил 8 классов турецкой школы. Православное воспитание и образование получил от мамы, кроме того, я брал несколько курсов в греческой семинарии в Стамбуле.

В 1949 году я женился на Ирине Гавриловне Бандировской (по-турецки - Баяндыр). В 1952 году меня призвали в турецкую армию. Служил в Измире, был секретарем генерала. В 1953-54 годах Турцию потрясли христианские погромы. Особенно пострадали греки. Я все это видел и слышал, какие приказы отдавались от лица президента и премьер-министра страны. Именно тогда я решил покинуть эту страну. В это время умер мой дядя - священник Троицкого храма в нашем селе, и Митрополит Иаковос предложил мне занять его место, но в тот период жизни я еще не был готов встать на священнический путь.

Я уехал с женой Ириной в Стамбул, где поступил на работу в немецкий университет на Таксиме, где у мамы было много знакомых профессоров.

Митрополит Иаковос и Патриарх Афиногорос вновь предложили мне стать священником, на этот раз - священником болгарской церкви на Таксиме или русской церкви на Фонаре. Но и в этот раз я не готов был принять такое ответственное решение. Через университетских знакомых я хлопотал о выезде из страны.

11 июня 1957 года мы с женой выехали в Майнз Вайзеноу (Германия). В октябре переехали в Солинген Нортранн-Вестфален, где оба устроились работать на сталелитейный завод. В мае 1958 года к нам приехали мои родители. В это время я окончил слесарные, а затем инженерные курсы. Это дало мне возможность получить работу в большой компании

«Круппс». Со временем я смог устроить на работу в эту компанию своего отца и жену Ирину. Через год я стал начальником отдела, под моим руководством работали 47 человек. Компания предоставила мне хорошую 5-комнатную квартиру.

По приезду в Германию, буквально на следующий день, я нашел православную церковь (Бадхомбург, Франкфурт). И потом, куда бы мы ни переезжали, первое, что мы делали, это находили православный храм (Солинген, Нортранн-Вестфален, Кельн, Дюссельдорф, Ханновер). Во всех этих храмах я прислуживал как иподиакон. У меня сложились дружеские отношения с Архиепископом Филофеем Гамбургским и протоиереем Димитрием Знаменским. Они часто приезжали к нам погостить и помолиться вместе. Везде наша жизнь проходила в православной общине.

В 1962 году, когда мои родители узнали, что русские православные христиане и, в частности, наши родные выехали из Турции в Россию и поселились в Ставропольском крае, они захотели вернуться на историческую Родину. Несмотря на то, что, как я уже сказал, вся жизнь наша проходила в Православной Церкви, мы переживали свою оторванность от России.

В марте 1964 года мы с папой поехали в Бонн, в советское посольство. После долгого ожидания мы попали на прием к консулу. Он вышел к нам с сигаретой во рту и, пуская дым в лицо, спросил, куда бы мы хотели поехать. Я ответил: в Москву или в Киев. Но консул категорически заявил, что поехать мы сможем только на целину. Я сказал, что должен подумать. Принять решение было очень трудно, я понял, что в СССР не смогу свободно выбирать, где жить. И я принял решение ехать в Америку, где есть большие русские общины.

Я написал письмо президенту Джону Кеннеди и через три недели получил ответ, в котором говорилось, что я и моя жена можем ехать хоть завтра, но без родителей. Тогда я обратился с письмом в канадское посольство в Кельне, ответ последовал такой же. Я попросил назначить мне личную встречу с консулом, в мае 1965 года эта встреча состоялась. В беседе со мной консул спросил, имею ли я какие-то сбережения. Я представил

ему банковские счета, на которых было около 100.000 немецких марок. После этого консул спросил, подпишу ли я документ, в котором обещаю, что в течение 10 лет не стану просить помощи от государства для пожилых родителей. «Конечно!» - был мой ответ.

Медицинская комиссия, получение виз и другие формальности были пройдены быстро. 26 июня 1965 года мы покинули Германию. Владыка Филофей Гамбургский уговаривал нас не уезжать в Канаду, а переехать в Гамбург, он обещал рукоположить меня в сан священника и предлагал служить в Кафедральном Соборе. Но судьба наша уже была предreshена.

На канадской земле

Наш самолет приземлился в аэропорту Торонто. На такси мы добрались до Хамилтона и остановились в гостинице. Это была суббота, на следующее утро мама разбудила нас очень рано. Сначала по телефонной книге мы нашли украинскую церковь, а потом одна женщина отвезла нас в русскую. Это была маленькая, бедная церковь, настоятелем которой был старенький священник отец Лев Каллаур. Так мы обрели свой первый храм и христианскую общину на канадской земле.

Вскоре мы купили большой дом с усадьбой. Я и Ирина устроились на работу. Жизнь протекала в молитвах и трудах, среди членов нашего прихода у нас появилось много друзей. Приближалось время святой Пасхи, и казаки-старики из Торонто стали просить меня поехать к ним на Пасхальную ночь. Там служил отец Матфей Андрющенко. Мы собрались и поехали.

Перед началом службы отец Матфей спросил прихожан, кто бы мог почитать Деяния Святых Апостолов. Я подошел под благословение, представился и начал читать. Во время чтения ко мне подошел молодой священник и сказал, что

хочет со мной поговорить. Он привел женщину, заменившую меня, а меня отвел в сторону и расспросил, кто я и откуда.

Так я познакомился с отцом Георгием Скринниковым. Отец Георгий с матушкой приехали к нам в гости праздновать Пасху. А через две недели он приехал к нам с Владыкой Виталием (Устиновым), они завели разговор о том, что не хватает диаконов и священников. Через два месяца этот разговор повторился. Владыка Виталий сказал мне: «Я вижу, вы прекрасно живете, у вас большой дом, хорошая работа, но отец Лев уже старенький, и вы можете и должны помочь ему». В тот раз я опять отказался принять священнический сан.

9 октября 1966 года по новому календарю, в день преставления святого Иоанна Богослова, я был рукоположен во диакона. Через два дня Владыка Виталий прислал в Хамилтон нового настоятеля, своего друга, отца Леонида Попова, вместо отца Льва Каллаура. Мы помолились вместе, отслужили Всенощное Бдение и Литургию. В тот же день Владыка дал мне по телефону указание служить в Торонто с отцом Матфеем.

В мае 1967 года Владыка пригласил меня и отца Георгия переехать в Монреаль служить в Соборе. Т.к. я уже встал на путь служения Господу, я сделал это с послушанием. Мы выставили свой дом на продажу. В сентябре мы все переехали в Монреаль. Владыка дал нам маленькую квартиру. Мы начали работать, я в печатной службе, папа - в свечной, матушка Ирина - везде, где было нужно. И, конечно, служили все службы в храме. Отношение к нам со стороны прихожан было чрезвычайно благожелательное.

В начале 1970 года Владыка Виталий вызвал меня в свой офис. Это было в субботу, накануне Недели о блудном сыне. Он сказал: «Завтра я рукоположу тебя в священники, а в понедельник утром отец Федор Галицин отвезет вас в Оттаву. Там маленькая община, ссоры, денег нет, попробуй навести там порядок. Если не получится, то мы закроем эту общину». От этой общины к тому времени отошли три семьи. Богослужения совершались в подвале частного дома.

Топор, ручная пила и два молотка

К тому времени община купила маленький домик на 10 Arthur St. Прихожан было не более 6-7 семейств, службы вел священник, который специально приезжал из Монреаля. Атмосфера в приходе была нездоровой, между семьями возникали распри, ссоры... 1 февраля 1970 года митрополит Виталий назначил меня настоятелем этой общины. Я принял назначение со смирением, и мы отбыли в Оттаву. Там в это время служил отец Григорий Моисеевский, старый монах.

Приход состоял из нескольких человек: староста Константин Романович, его жена Ольга Юрьевна - старички из Латвии, а так же семейство Скоков - Анатолий, его жена и дети. Под церковь было приспособлено нижнее помещение домика, наверху была небольшая квартира, где мы поселились вчетвером. Никакого церковного имущества. Кадило заменяла какая-то кружка, облачения были подарены украинцами - золотое и черное, они были в последней стадии ветхости. Денег никаких. Службы совершались раз в месяц...

Я начал создавать русскую общину, помогать приехавшим в Канаду русским эмигрантам своими средствами, особенно старикам и больным. С Божией помощью мы принялись за дело. Я писал в Грецию и заказывал все, что нужно, на свои деньги. В конце марта 1970 года я собрал церковный совет, а затем общее собрание.

Приход состоял из 18 человек. Посоветовавшись, мы решили накопить деньги и купить небольшое помещение. И уже в конце мая мы приобрели маленькую протестантскую церковь. Сразу внесли 7 тысяч долларов, а 23 тысячи взяли в долг. Мы начали перестраивать купленное здание под церковь. Здание было старое, стены сделаны из блоков, пол надо было выровнять, чинить крышу и т. д.

И мы с папой приступили к работе. Все, что у нас было, это топор, ручная пила и два молотка. Я ездил по складам старого леса, мы вытаскивали из досок гвозди, выпрямляли их, потом

пускали в работу. Вскоре Владыка Виталий вызвал меня к себе и сказал, чтобы мы с матушкой ехали в провинцию Альберта и там приняли руководство двумя общинами. Одна была в Ледбриче, другая - в Смоуки Лэйк. Я оставил свой приход, мы отправились в путь. Обе общины нас очень хорошо приняли. Но вскоре по телефону отец со слезами сообщил мне, что мама в больнице, при смерти. Первым же самолетом мы с матушкой Ириной вылетели в Оттаву. Я позвонил Владыке и сказал, что не могу ни увезти, ни оставить мать. В монастыре в Джорданвилле у нас были куплены погребальные места для всех четверых членов моей семьи еще в 1965 году. Владыка не возразил против того, чтобы я оставался.

Мы снова принялись за работу в своем приходе, обустроивали здание для церкви. В это время я выписал много икон из Германии, это были литографии в листах, которые я наклеивал на фанеру. Оставалось еще много недоделок, но к октябрю основная работа была завершена.

1 октября (по старому стилю) 1970 года, в День Покрова Пресвятой Богородицы, мы пригласили митрополита Виталия освятить новый храм Великим освящением. Освящение состоялось при большом стечении народа, который ликовал вместе с нами, положившими немало трудов на возведение храма Господня. Пел прекрасный хор, который я пригласил из Джорданвилля. Приход умножался и укреплялся. В 1974 году я приобрел для церкви 12-квартирный дом.

3 августа 1975 года умерла моя мама. Похоронили ее в Джорданвилле, отпевал Архиепископ Лавр. В 1976 году Владыка Виталий направил меня в столицу Ирана Тегеран служить в Свято-Николаевском соборе. Но приход просил не забирать меня из Оттавы. Через 2-3 недели, в середине декабря, я получил телеграмму лично от Митрополита Филарета и Синода. Решением Синода мне было предписано отбыть в Тегеран, чтобы служить там все Рождественские и Крещенские праздники. И снова прихожане «восстали» и задержали матушку Ирину и папу, которые готовились лететь вместе со мной. В феврале 1977 года я вернулся из Тегерана и попросил Митрополита не отправлять меня туда снова. Митрополит Филарет внял просьбе и позволил мне оставаться с приходом.

У нас случилось чудо

Приход разрастался. Я начал присматривать кусок земли, чтобы начать строительство нового храма, дома для престарелых и русского культурного центра. Русский человек жив Православной Верой. Больно наблюдать, как отходят русские люди от Православия, как в русских семьях за рубежом рождаются «Иваны безродные» уже во втором поколении... 300 лет мои предки в изгнании хранили преданность Православной Вере, России и всему тому, что делает нас русскими, пусть и на чужой земле. Все это я впитал с молоком матери.

В начале 1985 года я нашел подходящий земельный участок. С Божией помощью в июне того же года его купил. На праздник Покрова Божией Матери мы сделали закладку. Из монастыря приехало много духовенства, в том числе Владыка Виталий и Владыка Лавр. Мы подготовили чертежи храма, дома на 64 квартиры и культурного центра. Была организована церковная корпорация, избравшая директоров. В марте 1986 года мы начали строить дом с культурным центром, а в ноябре туда уже вселились жильцы. Временно, пока достраивалось новое здание церкви, для Богослужений мы приспособили культурный центр. В декабре 1986 года мы подписали контракт и начали строительство храма. Один Бог знает, сколько потребовалось сил и терпения... Благодарю Митрополита Филарета за то, что благословил строительство храма, а также Владыку Архиепископа Аверкия, который поддерживал мои планы, наставлял в трудные минуты. Однако, чем ближе становилось завершение строительства, тем активнее делались наши оппоненты.

В конце 1988 года Владыка Виталий разрешил им образовать другой приход. Наши недоброжелатели обратились в местные средства массовой информации с клеветой на меня. Вытерпеть эту клевету было выше моих сил, и я подал жалобу на городскую газету *The Ottawa Citizen* в суд провинции Онтарио. Суд я выиграл, газета возместила моральный и материальный ущерб, доставленный публикациями. Однако, переживания, связанные с потоком клеветы против меня, подорвали здоровье моих родителей, тещи, и, полагаю, способствовали их раннему уходу

из этой жизни. Не раз я обращался к Владыке Виталию за поддержкой, но в ответ лишь слышал: «Терпи казак...»

Много препон пришлось нам преодолеть, но в мае 1988 года мы переехали в новый храм. Это была суббота. После переезда мы с матушкой Ириной, моим отцом и 40 прихожанами собрались в храме на Всенощное Бдение. Мы освятили малым освящением воду, я окропил весь храм, подвал и хоры, и мы начали службу.

Прекрасно пел хор. Когда запели стихиры на «Господи воззвах», я вышел, покадил храм и вошел в алтарь. Вдруг поднялся какой-то шум, ко мне в алтарь вбежал староста и сообщил: крыша течет. Я открыл алтарную дверь во двор - на небе ни облачка. Вернулся в церковь, а там сверху дождик моросит, из купола левого крыльца, прямо из середины течет ручьем. Как раз в это время запели «И ныне и присно» и «Богородичен». Прихожане взяли метла, ведра, открыли боковые двери, стали выметать воду. Служба продолжалась, многие люди плакали, говорили: «У нас случилось чудо». Обо всем этом мы писали Владыке Виталию и в монастырь Владыке Лавру.

В августе 1989 года основное строительство было закончено, храм был освящен Великим Освящением при большом стечении народа и духовенства. Приехали Владыка Митрополит Виталий, Владыка Архиепископ Лавр и Владыка Архиепископ Павел. На банкете Владыка Архиепископ Павел встал и сказал: «Дорогой батюшка Димитрий, Бог вознаградит тебя сторицей». В этот момент весь зал встал и запел «Многая лета». Об освящении храма был снят фильм.

В 1992 году умер мой папа, мы с матушкой погребли его в Джорданвилле, рядом с мамой.

В лоне Церкви-Матери

26 сентября 1999 года состоялось общеприходское собрание, на котором одним из главных вопросов было воссоединение с Русской Православной Церковью Московского Патриархата. Духовная жизнь наших прихожан была сильно затруднена тем, что Русская Зарубежная Церковь запрещала своим чадам

евхаристическое общение с Русской Православной Церковью. При этом подавляющее большинство наших прихожан на рубеже нового тысячелетия принадлежали к новой эмиграции. Неудивительно, что эти люди решили сделать первый шаг к воссоединению с Русской Православной Церковью. Решение было единодушным.

Буквально на следующий день епископ Михаил подал в суд иск от лица Монреальской корпорации и Синода Зарубежной Церкви. Иск - против меня, совета директоров, членов церковной корпорации и всего прихода. Ни до суда, ни после него епископ Михаил не встречался с прихожанами, с членами церковного совета. На вопрос прихожан, могут ли они теперь посещать церковь и причащаться, епископ Михаил ответил категорически: «Нет».

К сожалению, Зарубежную Церковь интересовало только имущество, хотя это храмовое здание было построено и содержалось все годы самим приходом, без какой-либо помощи епархии и Синода. В результате судебного решения на улице осталось порядка 200 прихожан и 90 учеников нашей церковно-приходской школы.

В храме осталось все наше имущество, даже Антиминс с Престола, привезенный нам Владыкой Ахиепископом Марком из Москвы. Остались многочисленные золотые кресты. Вместе со всеми храмовыми святынями нашим оппонентам достался и бесценный Ковчег со Святыми Мощами, которые я собирал более 40 лет по всему миру. Осталась даже моя личная книга поминовений, где было записано почти 7 тысяч имен... Кошунственно распроданы по более высоким ценам места на нашем кладбище, которые были проданы раньше.

В качестве обоснования иска было выдвинуто обвинение в незаконности общеприходского собрания и «переходе в другую веру». Экспертом, доказавшим факт «перехода», был приглашенный епископом Михаилом священник греко-католической церкви, которая, как известно, не признается Русской Православной Церковью, и с которой у православных нет ни молитвенного, ни евхаристического общения. Русская журналистка, студентка Оттавского университета Ярослава

Петренко сняла о наших передрягах талантливый документальный фильм Red and White для телеканала СВС.

Сначала по решению суда у нас была возможность служить по очереди. Таким образом, одна наша служба проходила в храме, другая - в культурном центре. Но потом и этого не стало.

Наш приход уже долгие годы снимает для служб помещение, это создает трудности, требует финансовых затрат. Однако, несмотря на «кочевой образ жизни», община Храма Покрова Пресвятой Богородицы не уменьшается. Приходят новые люди, на моих глазах растут и уходят во взрослую жизнь дети, воспитанные в храме. Наша община - большая православная семья. Так было, есть и будет».

Отец Дмитрий считает себя счастливым человеком. За десятилетия пастырского служения с ним делились самым сокровенным тысячи людей, представлявших все волны русской эмиграции - от белоэмигрантов, спасавшихся бегством от богоборческого террора, до сегодняшних специалистов-«технарей», перебравшихся в Канаду. Если собрать вместе всех детей, которых в разное время крестил отец Дмитрий, то получится население небольшого города. Настоятель Храма Покрова Пресвятой Богородицы нередко бывает в России, он знаком с Патриархом Московским и Всея Руси Кириллом, а предшественник действующего Патриарха, ныне, увы, покойный Алексей II, за пастырские труды наградил отца Дмитрия митрой. Многих духовных чад батюшки уже нет в живых. Уверен, что и там, за чертой, они продолжают молиться о своем пастыре.

За плечами у отца Дмитрия долгий путь. Ему есть, что вспомнить и рассказать.

Пока батюшка вспоминает – мы его поздравляем с юбилеем!

Факты биографии

Родился - в 1933 году в Турции в селе некрасовских донских казаков Кокагёл.

Светское образование - закончил там же школу (среднее образование). Духовное образование заочно получал в греческой семинарии на Халки и, частично, на Фанаре у Константинопольского патриарха в Стамбуле.

Север - не родная фамилия, она была дана принудительно при Кемале Ататюрке (первый президент Турецкой республики) в 1932 г. Правильная русская фамилия - Селезнев.

Диаконская хиротония - 9 октября 1966 года.

Священническая хиротония - 1 февраля 1970 года.

НАГРАДЫ:

- митра к Пасхе 2000 года;
- служение Литургии с отверстыми Царскими вратами до «Херувимской песни» - к Пасхе 2008 года;
- орден преп. Сергия Радонежского III степени - к 75-летию рождения (07.11.2008 года).

В клире Патриарших приходов с 30 сентября 1999 года.

